

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ/PUBLIC LAW (STATE LAW)
SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.1>

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ БАЛАНСА

Научная статья

Банько П.В.^{1,*}

¹ Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (repevapolina[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению научных и эмпирических источников единой концепции формализации природы баланса. В частности, автором акцентируется внимание на необходимости изучения историко-правовой эволюции самой категории «баланс», что позволит определить его конструкцию в сфере установления баланса политико-правовых отношений. Автором рассматриваются различные подходы к определению самой категории баланса, используя при этом обширный круг источников, включающий в себя не только общеправовые концепции, но и также те источники, которые имеют значение для выстраивания определения баланса интересов именно в правовой сфере. Таковыми источниками являются соглашения и нормы права, регламентирующие состояние правоотношений, при которых реализуется достижение баланса интересов.

Ключевые слова: баланс, формализация баланса, юриспруденция, право, баланс интересов.

THEORETICAL AND EMPIRICAL ASPECTS OF STUDYING THE LEGAL NATURE OF BALANCE

Research article

Banko P.V.^{1,*}

¹ Admiral Ushakov Maritime State University, Novorossiysk, Russian Federation

* Corresponding author (repevapolina[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the review of scientific and empirical sources of a unified concept of formalising the nature of balance. In particular, the author emphasises the necessity of studying the historical and legal evolution of the category of 'balance' itself, which will allow to determine its structure in the sphere of establishing a balance of political and legal relations. The author examines various approaches to defining the category of balance itself, using a wide range of sources, including not only general philosophical concepts, but also those sources that are relevant to establishing a definition of balance of interests specifically in the legal sphere. These sources are agreements and legal norms that regulate the state of legal relations in which the balance of interests is achieved.

Keywords: balance, formalisation of balance, jurisprudence, law, balance of interests.

Введение

Баланс политико-правовых интересов принадлежит к наиболее сложным и противоречивым проблемам юриспруденции. Трудности вытекают из неоднозначности понятий «баланс» и «интерес» и усугубляются ценностно-установочными неопределенностями развития современного российского общества. Разрешение таких фундаментальных задач требует комплексного подхода. Анализ научных и эмпирических источников свидетельствует о том, что в общей теории государства и права отсутствует единая концепция научной формализации природы рассматриваемого феномена.

Обсуждение

Подтверждением сделанного вывода находим у Р. Штаммлера. Он отмечал, что интерес — это шаткий и ненадежный критерий [1, С. 150]. Данная оценка в полной мере распространяется и на баланс. Кроме того, сложносоставная валентная конструкция баланса политико-правовых интересов, за редким исключением [2, С. 33-37] не имеет соответствующих методик расчета. Поэтому представляется обоснованным начать анализ с юридических аспектов баланса и его функционального потенциала.

На наш взгляд, для преодоления спорных моментов, целесообразно обратиться к историко-правовой эволюции баланса, что обеспечит верификацию знаний о нём. Так, первое научное объяснение баланса обнаруживаем в труде Л. Пачоли «Трактат о счетах и записях». С этого момента баланс получает широкое распространение в финансово-денежном обращении и политической экономии [3, С. 411-412]. Он используется в следующих значениях - способ контроля и учёта, приём составления отчётности, метод получения информации и др. Можно утверждать, что на указанный период времени баланс — это инструментальное средство получения и проверки информации.

Дальнейшие фундаментальные изменения в понятии баланса фиксируются на рубеже середины XIX – начала XX веков. Немецкая юридическая школа бухгалтерского учета вводит правовые показатели в баланс — это закреплённые в нормах права методики измерения, цели и функции, процедуры юридической оценки [4, С. 10-12].

Следующие трансформации в характеристике баланса происходят в конце XX – начале XXI веков. Они проявились в универсализации. Это свойство способствует расширению сфер применения. Объектами балансировки начинают выступать не только материальные факторы, но и абстракции. На основании баланса составляются прогнозы развития

— это сводный финансовый баланс в бюджете государства [5, С. 434-446] или ликвидация и реорганизация юридического лица [6]. Правовое оформление и универсализация баланса наделяют его качествами метода осуществления государственной политики [7, С. 169-170].

Многоаспектная природа баланса ярко выражена в конструкции официального документа. В нём содержится систематизированная информация о фактическом состоянии объекта балансировки, процедуры принятия соответствующих решений в отношении планов развития и совершения действий по их претворению в жизнь. К примеру, в Европейском Союзе баланс используется для достижения эквивалентного паритета между интересами государств-участников [8, С. 11].

С учётом изложенного можно сделать следующий вывод: в конце XIX века баланс приобретает качества самостоятельной межотраслевой категории и баланс начинает выступать в качестве многоаспектной конструкции, например, индикативный баланс — он представляет собой информационно-правовую прогностическую модель развития современного российского общества и государства [9, С. 64-79]. При этом данные, полученные путем расчёта баланса, служат неотъемлемым компонентом планирования и мерой юридической оценки. Здесь ведущая роль принадлежит информации. На основании полученных сведений составляются правовые заключения о характере и перспективах развития объекта балансировки. Поэтому информация выражает суть баланса [10]. Баланс как форма предоставления достоверных сведений служит основанием для выявления и предупреждения наступления рисков в политической сфере и управления ими.

Вместе с тем, получение полной и достоверной информации — источник совершенствования конструкции баланса. Баланс требует постоянного совершенствования стандартов и методик оценки, что ведёт к изменению его функционального потенциала. В частности, Европейский Союз и Всемирная торговая организация активно применяли баланс по делу *Vreugdenhil v. Commission*. Результатом такой операции стало достижение взаимоприемлемого соглашения по разделению полномочий между различными институтами Европейского сообщества с целью сохранения институционального баланса [11, С. 516].

Следует отметить ещё одну особенность баланса — усложнение его структуры. Этот процесс начался в конце XX века. Он был вызван совершенствованием стандартов, методик и процедур расчёта баланса. Они существенно увеличились за счёт нормативно-технических параметров и абстрактно-оценочных критериев. Подтверждением данного вывода является множество дефиниций и несистематизированных методик оценки, отражающих различные функциональные значения баланса [12, С. 110-130]. Межотраслевые особенности баланса указывают на его типовые различия. Поэтому в характеристике баланса исключительную роль играют количественные и качественные стандарты расчёта. Так, принцип измеримости наделяет баланс свойствами объективности и проверяемости. Критерии, как правило, отражают изменения в пространственно-временной характеристике, получаемой информации об объекте балансировки. Формально-юридические и технические процедуры оценки придают балансу качества неклассической поливариативной нелинейной модели.

Однако не следует забывать о динамике баланса, в основании которой лежат инструментальный и функциональный методы сбора информации. Инструментальный — связывает понятие баланса с применением количественных показателей, например, статья 264 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Полученная таким путем информация, как правило, отражает состояние динамического или статического равновесия [13, С. 20-44]. Эта идея была предложена ещё Д. Юм, где баланс-равновесие применяется в границах линейных зависимостей, парных конструкций и принципа двойной записи. Для юридической практики классическим проявлением этой концепции является баланс дебиторской и кредиторской задолженности и др.

Теоретико-эмпирическая концепция баланса-равновесия имеет ограниченный круг использования. Применять операции по расчету равновесия к политико-правовым интересам — трудно решаемая задача. Для нелинейных сложносоставных явлений требуются иные параметры измерения. Дело в том, что такие объекты оцениваются, как правило, по функциональным критериям. К сожалению, в юридической науке и практике они не разработаны. Тем не менее баланс используется правоприменителем в оценке состояния интересов. В частности, Пленум Верховного Суда констатирует, что законодательством определён баланс прав авторов и интересов общества в области образования, научных исследований и доступа к информации [14].

В приведенном примере баланс — это инструмент оценки фактического регулятивного воздействия юридических предписаний, который вытекает из результатов правоприменения. На наш взгляд, использование структурно-функционального метода обеспечивает получение достоверной информации об уровне реализации интересов в системе властных отношений, сложившихся в России. Следствием этого процесса стало внедрение конвергенционных конструкций баланса. В её основании лежит идея Т. Гоббса — естественного состояния соответствия. Свое юридическое оформление она получила через норму-состояние [15, С. 292].

Преимущество этой концепции, на наш взгляд, проявляется в эффективности выявления и фиксации внутривидовых и внешних зависимостей в социально-экономических отношениях. Динамика последних требует постоянного совершенствования стандартов методики оценки и прогнозирования эволюции субъектно-объектных связей, например, баланс интересов государств-членов Евразийского экономического союза и др. Концепция, предложенная Т. Гоббсом, обеспечила возможность моделирования ситуации. Баланс-модель отражает функциональные особенности предмета оценки и возможные пути его развития.

Наибольшее распространение концепция баланса-модели получила в работах С. Хантингтона, Р. Алекси, Е.В. Горшениной, Л.Н. Лыковой и др. В частности, С. Хантингтон предлагает идею «модель смещающегося баланса цивилизаций», которая отражает динамику политических и международных отношений. Она заменяет концепцию баланса силы на международной арене, а Р. Алекси указывает на целесообразность достижения баланса между велениями закона и принципами права. Решение этой задачи они видят через нормативное оформление интересов. В этом случае баланс отражает эквивалентный паритет интересов субъектов социально-экономических отношений.

При этом сам баланс как паритет рассчитывается посредством применения количественных и качественных стандартов, закреплённых в нормах, принципах и формах права [16, С. 233-247]. В данном случае моделирование легализует функциональные зависимости различного уровня сложности в объекте балансировки. Этот эффект достигается за счёт содержания модели, которое состоит из самостоятельных сложных системных образований — информация и способы её получения, процедуры и методики оценки, принципы, интересы, правовые режимы достижения и поддержания баланса, функции и задачи.

Другим преимуществом баланса-модели выступает возможность применения различных видов стандартов его составления. Совокупность научно-обоснованных и формализованных критериев обеспечивает всестороннее и комплексное изучение объекта балансировки. Ими могут быть доктрины, программы, концепции, содержащие конкретные ценностно-целевые установки развития объекта балансировки и др. В данном случае измеримость баланса любой типовой и видовой принадлежности зависит от качества и эффективности процедур и методик расчёта баланса, принципов и норм права, осуществления функций по решению конкретных задач и т.д.

С помощью баланса-модели в определённой степени разрешается проблема субъективности оценки объектов балансировки. В частности, функция и дисфункция свидетельствует о сбалансированности или дисбалансе субъектно-объектных зависимостей в структуре политических отношений, которые сложились в современном российском обществе. Внедрение в юридическую практику расчета баланса универсальных абстрактно-целевых и функциональных стандартов направлено на получение фактической или формально-юридической оценки реального состояния объекта балансировки.

Обобщение двух базовых мировоззренческих подходов концепции баланса даёт повод для утверждения, что при всем многообразии определений баланса все они сводятся к оценке фактического состояния и формам выражения информации. Она может быть расчетной или абстрактно-оценочной. Объектом выступает весь спектр окружающей действительности, а баланс содержит информацию о фактическом положении субъектно-объектных связей.

Сделанное утверждение подтверждается дифференциацией баланса. Однако в теоретико-правовых исследованиях проблема типов баланса не получила должного осмысления. Между тем, на наш взгляд, именно типология — это одно из направлений изучения юридической природы и описания пределов возможного внедрения баланса в юридическую практику. Кроме того, типология — логическое основание для систематизации видов и критериев нормативной оценки баланса политико-правовых интересов [17, С. С. 7-14]. В качестве основания типологии выступают источники и объекты балансировки. К ним относятся: естественные и искусственные, которые делятся на материальные и формальные. Следовательно, типы балансов — естественный, искусственный и комплексный.

Естественный баланс складывается в природе как саморегулируемая и саморазвивающаяся межвидовая модель-состояние. Однако рост вовлекаемых в материальное производство природных ресурсов требует внедрение экологических стандартов природопользования с целью предупреждения наступления общественной опасности. В этом случае имеет место комплексный тип баланса, а искусственный — задается с помощью научно-обоснованных действий и стандартов, например, бюджет. Перечисленные типы баланса — это результат поведения человека в окружающем мире. В этом случае баланс — один из факторов, обеспечивающих жизнедеятельность людей [18, С. 39-41].

Как правило, такой эффект достигается за счет комплексного применения процедур оценки баланса и реализуется посредством системы правовых актов. Нормативные акты здесь позволяют установить и описать фактическое состояние объекта балансировки и придать ему качества официального документа. Более того, они наделяют баланс правоустанавливающими качествами, что и обеспечивает его регулятивный эффект. Формой выражения такого баланса может быть, например, правовое заключение. Все типы баланса служат основанием и информационным усилем для составления программ и доктрин развития современного российского общества.

Типо-видовые зависимости и разрабатываемые нормативные стандарты определяют формат и пределы возможного использования баланса в юридической науке и практике. С учетом изложенного можно утверждать, что наиболее адекватной концепцией баланса является идея расчетно-оценочной и информационной модели. В этом смысле баланс — результат реализации объективных закономерностей развития окружающего мира и конструирования социальной реальности.

Приведенное суждение подтверждается его институционализацией в праве. Она проводится на основании форм права, которые фиксируют значения баланса в оценке социально-экономической действительности. Так достигается легитимация баланса в юридической практике. Перечень юридических актов достаточно обширный. Он состоит из международных, федеральных, региональных, муниципальных, актов действий и других видов различной отраслевой принадлежности.

По своему содержанию они обладают правовой и технико-юридической природой. В этом смысле баланс представляет собой комплексное правовое образование. Он отражает потребность в установлении отношений соответствия в структуре социально-экономических отношений и разработке прогноза их дальнейшего развития. Результатом такого правового регулирования является систематизированная информация, изложенная в официальном документе.

Для определения юридической природы баланса принципиальное значение имеет формулирование межотраслевого понятия баланса. В этой связи для осуществления предложенной операции необходимо сформулировать общие признаки баланса:

1. Баланс — следствие действия закономерностей развития окружающего мира живой и неживой природы. Он представляет собой самостоятельную многофункциональную конструкцию. Она обладает различными формами выражения, содержание которых определяется стандартами оценки объекта балансировки. В данном случае имеет место вариативное допущение о соответствии информации фактическому состоянию объекта балансировки. С.П. Капица называет это состояние «точкой», вокруг которой выстраиваются равно распределенные стабильно

функционирующие отношения [19, С. 145-149], а Е.Т. Гайдар — условием, снимающим противоречия [20, С. 11, 19, 23].

2. Содержание баланса – это систематизированная информация о фактическом состоянии субъектно-объектных связей и план-прогноз по развитию объекта балансировки. Баланс предполагает её обязательное документирование, что и обеспечивает возможность моделирования перспективного развития объекта балансировки. Это наиболее востребованная конструкция межотраслевого баланса. Поэтому оценочно-информационный и прогностический характер баланса и призван служить основанием для достижения устойчивости современного российского общества.

3. Баланс — комплексная межотраслевая конструкция. О чём свидетельствует множественность его значений: во-первых, способ измерения фактического состояния субъектно-объектных отношений. Неслучайно, в действующем законодательстве, баланс — это конечный результат или официальный документ. Они фиксируют сведения об уровне устойчивости и стабильности развития объекта балансировки; во вторых, это информационно-прогностический план перспективного развития; в-третьих, приём фиксации информации, дающий общее представление о состоянии объекта балансировки; в-четвёртых, достоверный источник сведений; в-пятых, необходимое обеспечительное доказательство.

4. Баланс рассчитывается на основании разработанных стандартов путём применения соответствующих процедур и методик. Их юридико-техническая формализация позволяет использовать баланс в качестве инструмента реализации единой социально-экономической политики государства.

5. Баланс фиксирует презумпцию допущения (предположения), базирующуюся на норме и прогнозе. Приведенное положение и позволило Т.Гобсу утверждать, что баланс — это норма-состояние, которая содержит не только информацию, но и функциональное положение объекта. В таком значении баланс выступает официальным основанием организации управления рисками.

6. Баланс отражает как парные линейные, так и сложные комплексные типо-видовые субъектно-объектные связи. Поэтому баланс является поливариативным явлением, фиксирующем особенности развития окружающей действительности. Наиболее ярко этот признак баланса проявляется в его функциях. Именно функции задают параметры комплексной природы баланса.

7. Баланс — компенсаторная модель, которая на определенном временном отрезке может фиксировать и задавать фактическое состояние объекта балансировки. Она формируется на основании абстрактно-оценочной деятельности уполномоченных субъектов по составлению баланса. В данном случае конструкция баланса представляет собой инструмент выявления динамики эволюционных процессов в системе социально-экономической действительности и разработки алгоритма действий по поддержанию их устойчивого развития.

С учетом изложенного предлагается авторское определение рассматриваемой категории. *Баланс* — это обусловленная закономерностями развития действительности и выстраиваемая на основании научно-обоснованных нормативных стандартов, информационно-прогностическая модель, воспроизводящая результат оценки фактического состояния объекта балансировки, выраженного в официальном документе и обеспечивающая возможность совершенствования субъектно-объектных связей с целью максимального удовлетворения потребностей государства, общества и личности.

Особенность дефиниции проявляется в следующих аспектах: во-первых, содержит источники легализации и формализации баланса в юридической науке и практике; во-вторых, задаёт целевую направленность использования баланса; в-третьих, фиксирует возможность проверки составленного или достигнутого баланса; в-четвертых, указывает на параметры содержания структуры баланса; в-пятых, предлагает соответствующую форму выражения баланса; в-шестых, рассчитывается по установленным стандартам путём применения соответствующих методик; в-седьмых, фиксирует параметры и направления достижения устойчивого развития объекта балансировки.

Заключение

Сформулированное определение создаёт все необходимые предпосылки для фиксации юридической природы и категориального статуса баланса в правоведении. На наш взгляд, решение поставленной задачи достигается путём формулирования признаков баланса как правового понятия. К ним принадлежат следующие авторские признаки баланса:

1. Баланс обусловлен закономерностями развития правовой системы России. Именно задача по выявлению и описанию зависимостей в структуре отношений возникающих между элементами правовой системы выдвигает потребность поиска универсальной конструкции, которая обеспечивает предоставление полной и достоверной информации о содержании объекта балансировки и плана-прогноза.

2. Баланс представляет собой результат осуществления абстрактно-оценочной деятельности, которая проводится в соответствии с научно-обоснованными технико-юридическими стандартами. Поэтому содержащаяся в балансе информация имеет качества официального документа, что и обеспечивает возможность разработки плана прогноза. Следовательно, информация о фактическом состоянии и алгоритм составления плана-прогноза объекта балансировки характеризуют содержание баланса.

3. Абстрактно-оценочная работа по расчёту баланса осуществляется уполномоченными субъектами права, например, Пленум Верховного суда, Центральный Банк России или Федеральная служба государственной статистики. Она проводится в соответствии с процедурами и методиками составления баланса. Поэтому её осуществление базируется на принципах и требованиях законности.

4. Расчёт баланса осуществляется в границах правоотношения. Именно правоотношение наделяет содержание баланса формально-юридическими и материальными качествами как самостоятельного межотраслевого правового явления. Данный признак позволяет использовать его в качестве правоустанавливающего документа, например, ликвидационный баланс юридического лица.

5. Баланс отражает динамику развития целевых и функциональных свойств объекта балансировки. Полученные сведения фиксируют юридические факты, состояние юридической практики и обеспечивает моделирование развития основных прав, свобод, субъективных прав и юридических обязанностей.

6. Баланс обладает сложносоставной нелинейной структурой содержания. Анализ действующего законодательства и других источников легализации баланса в правовой системе России позволяет выделить следующие её компоненты: во-первых, информация о фактическом состоянии субъектно-объектных связей — содержание баланса; во-вторых, научно-обоснованные и нормативно закреплённые стандарты оценки баланса; в-третьих, процедуры составления баланса; в-четвертых, способы оценки; в-пятых, методики расчета баланса; в-шестых, формы выражения баланса; в-седьмых, формальные атрибуты баланса, например, указание на время и место его составления; в-восьмых, алгоритм действий по изменению стандартов оценки баланса с целью увеличения функционального потенциала объекта балансировки; в-девятых, расчетно-оценочный прогноз реализации балансовых стандартов.

Таким образом, юридическая природа анализируемого явления может быть выражена через следующее определение. Баланс — обусловленная закономерностями развития юридической действительности информационно-оценочная модель, содержащая сведения о фактическом состоянии правовой системы современного российского общества, которые зафиксированы в соответствующем правовом акте, обеспечивающая составление плана-прогноза по устойчивому развитию государства, выявление и предупреждение политико-правовых рисков с целью поддержания высокого уровня законности и правопорядка.

Как заявил В.В. Путин: «Баланс или дисбаланс должен быть «зримым, а не мыслимым». Баланс следует отцифровать, а эффективность нельзя превращать в эффектность [21, С. 2]. Использование изучаемого явления в правовой системе Российской Федерации, на наш взгляд, допустимо в случае его реальной проверяемости. Поскольку именно процесс верификации придает балансу качества истинности и объективности, а конструкция модели наглядно демонстрирует отличие баланса от процесса расчета баланса [22, С. 5].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Черкашина Н.В., Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.1.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Cherkashina N.V., Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.1.1>

Список литературы / References

1. Штаммлер Р. Хозяйство и право. Съ точки зрѣнія матеріалістическаго пониманія исторіи : в 2 т. / Р. Штаммлер; пер. со 2-го нѣм. изд. подъ ред. и съ вступ. стат. І.А. Давыдова. — С-Петербургъ, 1907. — Т. 1–2. — Кн. 1. — 408 с.
2. Калманов В.А. О власти: к политической философии государства и общества / В.А. Калманов. — Москва, 2020. — 368 с.
3. Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм / Д. Сандерс; пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; науч. ред. Е.Б. Шестопал // Политическая наука: новые направления. — Москва, 2020. — 502 с.
4. Обербринкман Ф. Современное понимание бухгалтерского баланса / Ф. Обербринкман; пер. с нем. Я.В. Молоток, С.А. Романовой; под науч. ред. Я.В. Соколова. — Москва, 2023. — 414 с.
5. Закон США «Полная занятость и сбалансированный рост экономики». Свод законов США. Титул 15. Глава 1. Извлечения // Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / пер. с англ.; сост. В.И. Лафитский; под ред. и с вступ. ст. О.А. Жидкова. — Москва, 2023. — 766 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 года, с изм. от 26 октября 2021 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. — № 32. — Ст. 3301.
7. Закон США от 1985 года «О сбалансированном бюджете и чрезвычайном контроле за дефицитом». Извлечения: разд. 300 и 301 // Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / пер. с англ.; сост. В.И. Лафитский; под ред. и с вступ. ст. О.А. Жидкова. — Москва, 2023. — 766 с.
8. Витцтум В.Г. Международное право : в 2 кн. / В.Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер [и др.]; пер. с нем. — 2-е изд. — Москва, 2020. — Кн. 2. — 1048 с.
9. Митрохина Т.Н. Моделирование социально-политической реальности в политической компаративистике / Т.Н. Митрохина; под ред. В.С. Мирзеханова // Опыт власти посткоммунизма : научные доклады. — Саратов, 2020. — 124 с.
10. Федеральный закон «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
11. Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. Введение в конституционное и административное право Европейского сообщества / Т.К. Хартли; пер. с англ. В.Г. Бенды. — Москва, 2018. — 704 с.
12. Юм Д. О торговом балансе / Д. Юм; пер. с англ. С.И. Церетели // Малые произведения. — Москва, 2020. — 360 с.
13. Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) / С.А. Белоусов. — Саратов, 2015. — 472 с.

14. О вопросах, возникающих у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 года № 15 // Российская газета. — 2006. — 28 июня.
15. Гоббс Т. Сочинения в двух томах / Т. Гоббс; пер. с лат. и англ. Н. Федорова, А. Гутермана; сост., ред. и авт. вступ. ст. В.В. Соколов. — Москва, 1989. — Т. 1. — 621 с.
16. Фридмен Д. Право и экономическая теория / Д. Фридмен; пер. с англ.; под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; науч. ред. Н.А. Макашева // Невидимая рука рынка. — Москва, 2019. — 388 с.
17. Поленина С.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР / С.В. Поленина, Н.В. Сильченко. — Москва, 1987. — 150 с.
18. Бабкин В.И. Водный баланс речных бассейнов (теория, методы и практика расчетов) : дис. ... д-ра геогр. наук : 11.00.07 / В.И. Бабкин. — Ленинград, 1982. — 420 с.
19. Капица С.П. Парадоксы роста. Законы глобального развития человечества / С.П. Капица. — 3-е изд. — Москва, 2019. — 198 с.
20. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция / Е.Т. Гайдар. — Москва, 2018. — 170 с.
21. Крылов А. Ясно, четко, позитивно. Материалы с первого заседания Совета при президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам / А. Крылов // Культура. — 2016. — № 26 (15–21 июля).
22. Введение. История и математика: анализ и моделирование глобальной динамики (от редакции) / отв. ред. А.В. Коротаев, С.Ю. Малков, Л.Е. Гринин // Анализ и моделирование глобальной динамики. — Москва, 2019. — 352 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shtammler R. Hozyajstvo i pravo. S' tochki zr'niya materialisticheskogo ponimaniya istorii [Economy and Law. From the Point of View of the Materialist Understanding of History] : in 2 vol. / R. Shtammler; transl. from the 2nd German edition edited and with an introductory article by I.A. Davydov. — Saint Petersburg, 1907. — Vol. 1–2. — Bk. 1. — 408 p. [in Russian]
2. Kalmanov V.A. O vlasti: k politicheskoy filosofii gosudarstva i obshchestva [On Power: Towards a Political Philosophy of State and Society] / V.A. Kalmanov. — Moscow, 2020. — 368 p. [in Russian]
3. Sanders D. Mezhdunarodnye otnosheniya: neorealizm i neoliberalizm [International Relations: Neorealism and Neoliberalism] / D. Sanders; transl. from English by M.M. Gurvits, A.L. Demchuk, T.V. Yakusheva; scientific editor E.B. Shestopal // Politicheskaya nauka: novye napravleniya [Political Science: New Directions]. — Moscow, 2020. — 502 p. [in Russian]
4. Oberbrinkmann F. Sovremennoe ponimanie bukhgalterskogo balansa [Modern Understanding of the Accounting Balance Sheet] / F. Oberbrinkmann; transl. from German by Ya.V. Molotok, S.A. Romanova; under the scientific editorship of Ya.V. Sokolov. — Moscow, 2023. — 414 p. [in Russian]
5. Zakon SShA "Polnaya zanyatost' i sbalansirovannyi rost ekonomiki". Svod zakonov SShA. Titul 15. Glava 1. Izvlecheniya [US Law "Full Employment and Balanced Economic Growth". United States Code. Title 15. Chapter 1. Extracts] // Soedinyonnye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty [United States of America: Constitution and Legislative Acts] / transl. from English; comp. by V.I. Lafitskiy; edited and with an introductory article by O.A. Zhidkov. — Moscow, 2023. — 766 p. [in Russian]
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' pervaya) ot 30 nojabrja 1994 goda № 51-FZ (red. ot 28 ijunja 2021 goda, s izm. ot 26 oktjabrja 2021 goda) [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 № 51-FZ (June 28, 2021 as amended on October 26, 2021)] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii ot 5 dekabrya 1994 g. [Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 5, 1994]. — № 32. — Article 3301. [in Russian]
7. Zakon SShA ot 1985 goda "O sbalansirovannom byudzhete i chrezvychaynom kontrole za defitsitom". Izvlecheniya: razd. 300 i 301 [US Law of 1985 "On Balanced Budget and Emergency Deficit Control". Extracts: Sections 300 and 301] // Soedinyonnye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty [United States of America: Constitution and Legislative Acts] / transl. from English; comp. by V.I. Lafitskiy; edited and with an introductory article by O.A. Zhidkov. — Moscow, 2023. — 766 p. [in Russian]
8. Vitzthum V.G. Mezhdunarodnoe pravo [International Law] : in 2 books / V.G. Vitzthum, M. Bothe, R. Dolzer [et al.]; transl. from German. — 2nd edition. — Moscow, 2020. — Book 2. — 1048 p. [in Russian]
9. Mitrokhina T.N. Modelirovanie sotsial'no-politicheskoy real'nosti v politicheskoy komparativistike [Modeling Socio-Political Reality in Political Comparativistics] / T.N. Mitrokhina; edited by V.S. Mirzekhanov // Opyt vlasti postkommunizma [The Experience of Post-Communism Power] : scientific reports. — Saratov, 2020. — 124 p. [in Russian]
10. Federal'nyy zakon "Byudzhetnyy kodeks Rossiyskoj Federatsii" ot 31 iyulya 1998 goda № 145-FZ [Federal Law "Budget Code of the Russian Federation" № 145-FZ dated July 31, 1998] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoj Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1998. — № 31. — Article 3823. [in Russian]
11. Hartli T.K. Osnovy prava Evropeyskogo soobshchestva. Vvedenie v konstitutsionnoe i administrativnoe pravo Evropeyskogo soobshchestva [Foundations of European Community Law. Introduction to the Constitutional and Administrative Law of the European Community] / T.K. Hartli; transl. from English by V.G. Bendy. — Moscow, 2018. — 704 p. [in Russian]
12. Yum D. O torgovom balanse [On the Balance of Trade] / D. Yum; transl. from English by S.I. Tsereteli // Malye proizvedeniya [Small Works]. — Moscow, 2020. — 360 p. [in Russian]
13. Belousov S.A. Zakonodatel'nyy disbalans (doktrina, teoriya, praktika) [Legislative Imbalance (Doctrine, Theory, Practice)] / S.A. Belousov. — Saratov, 2015. — 472 p. [in Russian]
14. O voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri rassmotrenii grazhdanskikh del, svyazannykh s primeneniem zakonodatel'stva ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh [On Issues Arising in Courts When Considering Civil Cases

Related to the Application of Legislation on Copyright and Related Rights] : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 19, 2006 № 15 // Rossiyskaya gazeta [Russian Newspaper]. — 2006. — June 28. [in Russian]

15. Gobbs T. Sochineniya v dvukh tomakh [Works in Two Volumes] / T. Gobbs; transl. from Latin and English by N. Fedorov, A. Guterman ; comp., edited and with an introductory article by V.V. Sokolov. — Moscow, 1989. — Vol. 1. — 621 p. [in Russian]

16. Fridmen D. Pravo i ekonomicheskaya teoriya [Law and Economic Theory] / D. Fridmen; transl. from English; ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman; sci. ed. N.A. Makasheva // Nevidimaya rynka rynka [The Invisible Hand of the Market]. — Moscow, 2019. — 388 p. [in Russian]

17. Polenina S.V. Nauchnye osnovy tipologii normativno-pravovykh aktov v SSSR [Scientific Foundations of the Typology of Regulatory Legal Acts in the USSR] / S.V. Polenina, N.V. Sil'chenko. — Moscow, 1987. — 150 p. [in Russian]

18. Babkin V.I. Vodnyy balans rechnykh basseynov (teoriya, metody i praktika raschetov) [Water Balance of River Basins (Theory, Methods and Practice of Calculations)] : dis. ... of Dr. of Geogr. Sciences : 11.00.07 / V.I. Babkin. — Leningrad, 1982. — 420 p. [in Russian]

19. Kapitsa S.P. Paradokсы rosta. Zakony global'nogo razvitiya chelovechestva [Growth Paradoxes. The Laws of Global Development of Humanity] / S.P. Kapitsa. — 3rd ed. — Moscow, 2019. — 198 p. [in Russian]

20. Gaydar E.T. Gosudarstvo i evolyutsiya [State and Evolution] / E.T. Gaydar. — Moscow, 2018. — 170 p. [in Russian]

21. Krylov A. Yasno, chetko, pozitivno. Materialy s pervogo zasedaniya Soveta pri prezidente po strategicheskomu razvitiyu i prioritnym proektam [Clearly, Clearly, Positively. Materials from the first meeting of the Council under the President for Strategic Development and Priority Projects] / A. Krylov // Kul'tura [Culture]. — 2016. — № 26 (July 15–21). [in Russian]

22. Vvedenie. Istoriya i matematika: analiz i modelirovanie global'noy dinamiki (ot redaktsii) [Introduction. History and Mathematics: Analysis and Modeling of Global Dynamics (From the Editors)] / edited by A.V. Korotaev, S.Yu. Malkov, L.E. Grinin // Analiz i modelirovanie global'noy dinamiki [Analysis and Modeling of Global Dynamics]. — Moscow, 2019. — 352 p. [in Russian]